

В настоящих условиях Республики Беларусь нецелесообразно рассматривать полную передачу государственных функций саморегулируемым организациям в силу ряда причин. Во-первых, не проведен аудит функций государственных структур. Не определено, какие именно полномочия государственных органов можно передавать в конкурентную среду, в частности СРО. Во-вторых, не определены отрасли, в которых возможно развивать саморегулирование. В-третьих, не создана организационно-правовая форма, подходящая для саморегулируемой организации. В-четвертых, в условиях, когда саморегулирование вводится «сверху» и не создано инструмента по выявлению частной инициативы по созданию СРО, передавать государственные функции неэффективно и рискованно.

Список использованных источников

1. Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfarpubs.org/doi/pdf/10.2469/ccb.v2007.n7.4819> – Дата доступа: 30.03.2019.

2. Руководство EASA по созданию организации саморегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easa-alliance.org/sites/default/files/Guide%20to%20Setting%20Up%20an%20SRO%20%282008%29%20-%20Russian%20version.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2019.

3. Дроздова, И. В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве [Электронный ресурс] / И. В. Дроздова // ПСЭ. – 2012. – № 1. – С. 233–236. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samoreguliruemyh-organizatsiy-sro-v-stroitelstve>. – Дата доступа: 19.04.2019.

Бондаренко Н. Л.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ПРИНЦИПЫ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская 17, 220007, г. Минск, Беларусь, post@pac.by

В новых экономических условиях научная дискуссия о признании хозяйственного права в качестве самостоятельной отрасли права возобновилась с новой силой. С сожалением мы вынуждены констатировать, что собственная научная школа хозяйственного права в нашей стране до сих пор не сформирована и большинство белорусских авторов опираются на догматы советской школы хозяйственного права и труды российских ученых, в большинстве своем не признающих хозяйственное право самостоятельной отраслью права. Между тем усиление хозяйственной активности населения и «зеленый свет» развитию хозяйственной инициативы стимулировали кардинальное обновление нормативной правовой базы в сфере хозяйственных отношений. Возникновение новых общественных отношений и их воплощение в конкретных правовых предписаниях привело к

образованию значительных по объему массивов правовых норм, регулирующих специфические области хозяйственной деятельности, таких, например, как предпринимательское право, корпоративное право, конкурентное право, торговое право, строительное право, транспортное право, энергетическое право, IT-право и пр., которые квалифицируются учеными и как подотрасли права, и как правовые институты, и как подинституты, и как отрасли законодательства, и даже как отрасли права. На наш взгляд, названные массивы правовых норм следует рассматривать в качестве подотраслей самостоятельной отрасли белорусского права – хозяйственного права.

Существующие в отечественной правовой доктрине подходы к дифференциации отраслей права традиционно основываются на решении вопроса о предмете, методе и принципах отрасли права. Предмет правового регулирования единодушно признается конституирующим признаком, определяющим содержание и границы отрасли права, его место в системе права, поэтому именно по поводу предмета отрасли хозяйственного права ведутся самые жаркие споры. На наш взгляд, в предмет хозяйственного права должны быть включены 3 группы отношений: организационно-хозяйственные (организационно-управленческие) отношения; производственно-хозяйственные имущественные и неимущественные отношения; внутривозрастные (внутрикорпоративные и внутрипроизводственные отношения). Каждая из названных групп отношений имеет свою специфику. Так, организационно-хозяйственные отношения возникают при организации и регулировании хозяйственной деятельности между органами управления, с одной стороны, и субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность, с другой. К этой группе относятся отношения организационного характера, возникающие в связи с легитимацией хозяйственной деятельности, ее финансированием и др. К этой же группе следует отнести и отношения государственного управления экономикой. Это отношения вертикального характера, основанные на власти и подчинении.

Отношения второй группы – горизонтальные отношения между равноправными, неоподчиненными субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность. Основная масса общественных отношений данной группы носят товарно-денежный, коммерческий характер, направлены на получение прибыли, следовательно, являются предпринимательскими. При этом часть производственно-хозяйственных отношений не носит коммерческого характера и не направлена на извлечение прибыли, например, по техническому оснащению производства, снабжению производства, производству и рекламе произведенных товаров, антикризисному управлению, что свидетельствует о том, что хозяйственное право и предпринимательское право соотносятся как общее и частное.

Что касается внутривозрастных отношений, то это отношения, которые складываются между подразделениями юридического лица, а также между этими подразделениями и юридическим лицом в целом. В их структуре выделяют отношения внутрикорпоративные, основанные на факте

участия лица в хозяйственном обществе или товариществе, членские, вытекающие из участия в организациях, основанных на членстве (производственный кооператив), а также внутривладельческие отношения в унитарных предприятиях. Эти отношения могут быть отношениями как по осуществлению, так и по организации производственно-хозяйственной деятельности, следовательно, прав В. В. Лаптев, что они могут быть как горизонтальными, так и вертикальными [1, с. 22].

Нельзя не признать, что общественные отношения, входящие в предмет хозяйственного права, достаточно разнородны, однако они, выражаясь словами С. С. Алексеева, обладают консолидирующим началом предметного свойства, поскольку возникают в связи с осуществлением хозяйственной деятельности [2]. Нормы, регулирующие отношения, возникающие в процессе осуществления хозяйственной деятельности, принадлежат различным отраслям права и, наряду с этим, объединяются в новую правовую общность, которая не является механическим объединением разнопорядковых норм, а приобретает внутреннюю взаимность, системность и качество, начинают функционировать с позиции принципов, категорий и понятий новой отрасли права [3, с. 59]. Уместно вспомнить слова В. К. Райхера, который утверждал, что «... надлежащее, в духе диалектического метода, применение критерия предмета правового регулирования должно исходить из учета известной гибкости и подвижности данного критерия, известного взаимодействия и взаимопроникновения очерченных по разным признакам предметов правового регулирования» [4, с. 188]. Кроме того, правовое регулирование перечисленных групп отношений объединено единой целью – создать условия для устойчивого развития хозяйственных отношений, обеспечив разумный баланс частных и публичных интересов при осуществлении хозяйственной деятельности.

Являясь основным критерием деления права на отрасли, предмет правового регулирования вместе с тем не является единственным. Первоначально только он находился в основе деления права на отрасли, затем стали выделяться два критерия: предмет и метод правового регулирования. Однако принимая во внимание разнородный характер общественных отношений, регулируемых хозяйственным правом, вполне закономерно, что специфический метод правового регулирования у него отсутствует. Поэтому в ходе третьей научной дискуссии о системе советского права в перечень критериев деления отраслей права дополнительно к предмету и методу были отнесены принципы, цели и целый ряд других критериев, поскольку «предмет и метод стали уже не достаточны для дифференциации отраслей права» [5, с. 107].

Цель хозяйственно-правового регулирования состоит в создании условий для устойчивого развития хозяйственных отношений и обеспечении разумного баланса частных и публичных интересов при осуществлении хозяйственной деятельности. Что касается принципов права, то каждая правовая отрасль характеризуется в зависимости от предмета и метода регулирования своим набором принципов, которые выполняют функцию

индивидуализации и конкретизации общеправовых и конституционных принципов применительно к этой отрасли. Не является исключением и хозяйственное право, принципы которого достаточно специфичны и не могут быть сведены к перечню основных начал гражданского законодательства.

Так, включенные в систему основных начал гражданского законодательства принципы равенства участников гражданских отношений, беспрепятственного осуществления гражданских прав, свободы договора не характерны для сферы правового регулирования хозяйственной деятельности. В частности, принцип равенства, в соответствии с которым субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Предоставление преимуществ и привилегий, которое может рассматриваться в гражданско-правовых отношениях как ограничение принципа равенства, в сфере хозяйственной деятельности зачастую является вполне допустимым. Льготы и преференции представляют собой эффективный инструмент социально-экономической политики государства, их природа публично-правовая, а не частноправовая, поэтому они вступают в определенное противоречие с гражданско-правовым принципом равенства. Посредством установления преференциальных режимов для стимулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов хозяйствования достигается ускоренное развитие приоритетных отраслей экономики. Так, целый комплекс преференций, создающих беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и создания серьезных конкурентных преимуществ стране в создании цифровой экономики XXI в., предоставлен Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» участникам отношений, связанных с применением современных технологий.

К числу основных начал хозяйственного законодательства не может быть отнесен и принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. Законом закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности, для ведения многих видов предпринимательской деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия) компетентного государственного органа, в соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», хозяйствующий субъект, злоупотребляющий доминирующим положением на рынке, может быть реорганизован. Существенные ограничения в отношении некоторых субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, например, обладающих статусом субъекта естественной монополии, свидетельствуют и об ограничении принципа свободы договора.

Мы убеждены в том, что качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, насколько правильно определены принципы, положенные в его основу. В нормотворческой деятельности

принципы выступают в качестве идей о наиболее эффективном правовом регулировании соответствующих отношений и определяют пути его дальнейшего развития. Особенно велика роль принципов права в частноправовых отраслях и отраслях смешанного частно-публичного характера, к числу которых относится хозяйственное право, где принципы устанавливают границы правомерного поведения субъектов, реализующих гарантированную Конституцией свободу хозяйственной деятельности. Поэтому необходимо определить систему основных начал хозяйственного законодательства (принципов хозяйственного права) и закрепить в ее в Хозяйственном кодексе Республики Беларусь, разработкой которого законодателю предстоит заняться. Поскольку хозяйственная деятельность синоним деятельности экономической, принципами хозяйственного права должны быть объявлены принципы рыночной экономики: свободы хозяйственной (экономической) деятельности, свободной конкуренции, равного признания и защиты государственной и частной собственности и др.

Сегодня вопрос об определении места хозяйственного права в системе отраслей белорусского права перестал иметь сугубо теоретическое значение, будучи напрямую связан с проблемой систематизации увеличивающегося законодательного массива, регулирующего хозяйственные отношения, к решению которой законодатель не торопится приступить. Между тем отсутствие кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего сферу хозяйственных отношений, породило проблему неоднородности предмета гражданско-правового регулирования. Нынешнюю редакцию ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь нельзя признать удачной. Включение предпринимательской и иных видов экономической деятельности в предмет гражданско-правового регулирования следует оценивать как меру вынужденную и временную (вплоть до принятия Хозяйственного кодекса), вызванную тем, что Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О предпринимательстве в Республике Беларусь» утратил силу, а виды хозяйственной деятельности некоммерческого характера вообще «выпали» из поля правового регулирования.

Таким образом, необходимость разработки и принятия Хозяйственного кодекса Республики Беларусь, убедительно аргументированная В. С. Каменковым еще более десяти лет назад [6], объективно назрела и далее откладываться не может.

Список использованных источников

1. Лаптев, В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В. В. Лаптев. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 88 с.
2. Алексеев, С. С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
3. Ерпылева, Н. Ю. Предмет и метод международного банковского права / Н. Ю. Ерпылева // Адвокат. – 2003. – № 9. – С. 59–75.

4. Райхер, В. К. Общественно исторические типы страхования [Электронный ресурс] / В. К. Райхер. – Режим доступа <https://www.twirpx.com/file/1234352/grant/> – Дата доступа 17.05.2019.

5. Мозолин, В. П. Система российского права (Доклад на всерос. конф. 14 ноября 2001 г.) / В. П. Мозолин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.

6. Каменков, В. Нужен ли Хозяйственный кодекс Республики Беларусь? / В. Каменков // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 10. – С. 42–45.

Гаврильченко Ю. П.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, *finance204@mail.ru*

Д. Канеман (D. Kahneman) – единственный психолог, получивший Нобелевскую премию по экономике, – исследовал когнитивные процессы, особенности принятия решений, воздействие эмоций на память [1; 2; 3]. Его выводы не только повлияли на развитие экономической и психологической наук, но и доказали, что современный образовательный процесс нуждается в серьезной корректировке. Ориентируясь на заключения этого выдающегося ученого и другие современные разработки в области педагогики [4; 5], часть тезисов я позволю себе изложить в формате более запоминающемся, хотя и весьма сомнительном с точки зрения традиционной науки.

Итак, Д. Канеман доказал, что человеческими поступками часто руководит не разум, а импульсивность. Мы это и без него знали, честно говоря, но у него получилось красиво. И не менее эффективно он написал про интуицию, воспоминания и иллюзию истины. Даже Нобелевку за это получил.

Теперь можно не мучить детей, себя и вообще никого не мучить. Ведь если вы решите сделать из своего чада математического гения и будете по три часа в день вдавливать в него таблицу умножения, все равно получится не то. В первую очередь он запомнит два факта: «математика нудная» и «жизнь – это страдание». Завтра он вспомнит именно это и еще что-то про цифры.

«Это война», – поймете вы и будете долбить еще усерднее. Рано или поздно он сдастся и выучит. Но ненадолго. Зато даже в старости будет помнить, что была война.

Однажды в его жизни появится Кто-то и скажет: «Сейчас будет легко и хорошо». Этот Кто-то начнет плести из слов кружева, а из кружев – красивые платья. А еще танцевать с бубном и шутить. «Ого!» – удивится ваше чадо и запомнит. Завтра он вспомнит всю эту чушь, а послезавтра в нее поверит. И будет жить с ней. Разве могут лгать танцы с бубном?